

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕЩНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Рассмотрение вопроса, вынесенного в заглавие настоящей статьи, требует в первую очередь изучения того, что вообще понимается под изменением гражданского правоотношения (с учетом того, что под индивидуализирующими такое правоотношение элементами следует понимать: 1) основание (источник) возникновения; 2) субъектный состав; 3) юридическое содержание; 4) предмет).

О.А. Красавчиков в работе 1958 г. отмечал существование в движении правоотношения двух главных узлов: возникновение и прекращение, а также одного промежуточного (и не всегда существенного) — изменение¹. Опираясь на тезис о том, что всякое изменение есть отрицание старого и возникновение нового, ученый писал: «Правоотношение может изменяться в двух направлениях — по линии его содержания и по линии субъектов. Не исключена возможность изменения правоотношения в обоих направлениях. В этом случае изменение будет усложненным»². И далее приводил примеры: «...по линии носителей конкретного права (обязанности) — цессия и перевод долга и по линии содержания этого права — замена исполнения»³.

Схожую позицию в 1962 г. высказал Б.Б. Черепахин: «Движение правоотношения начинается его *в о з н и к н о в е н и е м* и заканчивается его *п р е к р а щ е н и е м*. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие может ограничиваться во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение более или менее продолжительного периода времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. С. 76.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 90.

изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»¹.

Современных исследователей вопрос изменения гражданского правоотношения интересует лишь до некоторой степени и отнюдь не склоняет к проведению глубоких разработок². Более того, в современной литературе высказываются сомнения в самой возможности изменения правоотношения. В силу сказанного необходимо прежде решить вообще вопрос о допустимости таких изменений, что и позволит продвигаться дальше.

I

Разбирая поставленный вопрос, нельзя не заметить, что нередко разработка проблемы изменения правоотношения подменяется изучением возможности изменения субъективного права или обязанности, составляющих юридическое содержание всякого правоотношения. Обычно предметом таких исследований становятся обязательственные правоотношения.

Подвергнув анализу приводимые О.А. Красавчиковым примеры уступки права и перевод долга, Р.С. Бевзенко приходит к следующему выводу: «...следует согласиться с теми авторами, которые видят «переход права» в прекращении этого права у одного лица и возникновении точно такого же права у другого лица при одновременном преемстве и содержании права и в месте выбывающего лица в соответствующем правоотношении. Именно поэтому при переходе права от одного лица к другому никакого «изменения права» не происходит – субъективное право одного лица прекращается, а у другого – возникает»³.

Не оспаривая правильность изложенного, нельзя обойти вниманием тот факт, что данный пример разбирается только с позиций одной стороны правоотношения. Для работы, посвященной изучению вопросов юридических фактов, такой подход представляется абсолютно

¹ Черепихин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепихин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 310.

² Поэтому до сих пор не утратили актуальности сетования Б.Б. Черепихина на то, что «уделяется основное внимание возникновению и прекращению правоотношения и почти не разрабатывается учение об изменении правоотношения, в том числе – изменении его субъектного состава» (Черепихин Б.Б. Указ. соч. С. 311).

³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 355 (Очерк 9 «Теория юридических фактов»).

оправданным: так, О.А. Красавчиков специально подчеркивал, что для целей исследования этих вопросов он рассматривает моменты движения правоотношения лишь со стороны *прав одного субъекта*¹.

Вместе с тем изучение возможностей изменения правоотношения требует их разбора с позиций *обеих сторон правоотношения*: только в таком аспекте момент его изменения может получить совершенно другую оценку.

При этом необходимо учитывать, что большинство обязательственных правоотношений состоит из совокупности двух основных обязательств²: например, обязательственное правоотношение из договора купли-продажи объединяет обязательство по передаче имущества (где покупатель выступает в качестве кредитора, а продавец — должника) и денежное обязательство (где покупатель является должником, а продавец — кредитором). Кроме того, каждое основное обязательство можно разделить на более мелкие составляющие: обязательственные связи «право требования — обязанность» (далее — обязательственные связи), в каждой из которых субъективному праву (праву требования) одного участника соответствует «одноименная» обязанность другого участника того же обязательственного правоотношения³.

Применительно к обязательствам надо отметить также то, что изначально в римском праве они рассматривались как строго личные отношения между конкретными лицами, что приводило к полному отрицанию возможности замены любого из этих лиц в обязательственном правоотношении⁴. Однако по мере развития гражданского оборота

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 77.

² М.М. Агарков отмечал, что обязательством или обязательственным правоотношением называют иногда совокупность прав требования кредитора и соответствующие ему обязанности должника, а иногда — обязательственное правоотношение со всеми осложняющими моментами (к осложняющим моментам он относил, например, альтернативное обязательство, обязательство с множественностью лиц на одной или обеих сторонах, обязательственное отношение из двустороннего договора). Вместе с тем, с его точки зрения, было бы удобнее называть обязательственным правоотношением обязательство в целом, т.е. правоотношение со всеми его осложнениями; для обозначения совокупности прав требования и обязанностей «можно было бы говорить об основном обязательственном отношении, помня при этом, что в случае двустороннего договора — основных отношений неизбежно два» (Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. С. 73).

³ Подробнее об обязательственных связях см.: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М.: Статут, 2003. С. 68–76.

⁴ Обязательственное правоотношение сплетает, «обязывает» своих участников, поэтому русское «обязательство» имеет корнями и старорусское «обязательство».

обязательственное правоотношение во многом утратило личный характер, и принадлежащее кредитору право требования стало признаваться самостоятельной имущественной ценностью.

В результате стали допустимыми изменения в субъектном составе обязательственного правоотношения, причем как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Вследствие этого выбывание из обязательственного правоотношения (в целом, либо из одного из основных обязательств, либо только из одной обязательственной связки) субъекта с заменой его новым стало рассматриваться как изменение обязательственного правоотношения¹.

Так, если рассматривать уступку права *со стороны прав кредитора*, то, бесспорно, имеет место прекращение права требования у одного лица (первоначального кредитора) и возникновение такого же права у другого лица (нового кредитора). Однако *со стороны должника* ситуация выглядит по-иному: его обязанность никуда не исчезла и в целом не поменялась — изменилось лишь лицо, уполномоченное требовать исполнения этой обязанности. В совокупности это позволяет говорить об изменении обязательственного правоотношения по линии субъектного состава, т.е. *изменении одного из элементов* обязательственного правоотношения.

Таким образом, замена в обязательственном правоотношении (в целом, либо в основном обязательстве, либо в обязательственной связке) одного субъекта новым, равно как и неоднократная их замена или смена участников на обеих сторонах, не приводит к прекращению существующего обязательственного правоотношения и возникновению на его месте нового: правоотношение в целом сохраняется, но в несколько модифицированном виде.

Будучи сначала оковами физическими, какими они были по законам XII таблиц, эти оковы превратились в юридические: эта «связанность» стала выражаться в имущественной ответственности должника по обязательству (см.: *Покровский И.А.* История римского права. СПб.: Летний сад; Нева, 1999. С. 372). В древнейшую эпоху «оковы», «связанность» не были только фигуральными выражениями: так, в законах XII таблиц содержалось постановление, из которого следовало, что неоплатного должника связывали веревками или цепями, причем нормировался даже вес надевавшихся цепей — 15 фунтов (см.: *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2000. С. 117).

¹ Перемена лиц в обязательстве приводит к его прекращению в том случае, если произошло совпадение должника и кредитора в одном лице (см. об этом: *Рожкова М.А.* Указ. соч. С. 66–68).

Заслуживает подробного рассмотрения и вопрос изменения обязательственного правоотношения по линии его *юридического содержания* (под которым в настоящей статье понимается некоторая совокупность субъективных прав (прав требования) и корреспондирующих им обязанностей участников правоотношения). И прежде всего необходимо разобрать пример замены исполнения, приводимый О.А. Красавчиковым для иллюстрации изменения содержания правоотношения.

К.К. Победоносцев писал о замене исполнения применительно к различным случаям: если принудительное исполнение не могло быть «произведено натурою», в результате чего вещь (или действие) заменялась взысканием по оценке; когда было невозможно денежное исполнение, поэтому заменяемое вещным; к замене исполнения была отнесена и «выдача нового долгового акта в погашение прежнего, т.е. обновление обязательства»¹; под этим понимался и зачет однородных требований и пр. То есть понятие «замена исполнения» использовалось ученым для обозначения различных по своей сути ситуаций, приводящих в конечном счете к *прекращению обязательства* (большинство из них сегодня упомянуты в гл. 26 ГК РФ «Прекращение обязательств»).

Поддерживая такую трактовку, можно согласиться с заключением Р.С. Бевзенко, указывающего, что при замене исполнения никакого изменения прав не происходит: одно право прекращается, другое возникает² (даже и при том, что этот вывод автора обоснован примером только одного частного случая замены исполнения³).

В то же время нельзя не заметить, что такой вывод всегда правильным будет только применительно к *обязательственной связке*. Но далеко не во всех случаях замена исполнения будет приводить к прекращению обязательственного правоотношения *в целом* или *одного из основных обязательств* и возникновению на их месте новых.

Предположим следующую ситуацию. Покупатель в соответствии с условиями договора произвел частичную предварительную оплату

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3 / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 177.

² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 355.

³ «Если замена исполнения осуществляется посредством заключения консенсуального соглашения, то это соглашение является фактом, с одной стороны, прекращающим право кредитора требовать передачи ему прежнего предмета обязательства, а с другой — фактом, порождающим право кредитора требовать выдачи ему предмета, заменяющего прежний предмет обязательства» (Там же. С. 355).

за товар, а поставщик в свою очередь осуществил поставку нескольких партий товара (но не в полном объеме, предусмотренном договором). В силу отсутствия у покупателя достаточных денежных средств для дальнейшей оплаты приобретаемого товара, стороны договорились о замене исполнения путем предоставления отступного; покупатель в счет оплаты передал поставщику определенное имущество¹. В результате прекратилось право требования поставщика (кредитора по денежному обязательству) и соответствующая обязанность покупателя (что привело к прекращению этого основного (денежного) обязательства в обязательственном правоотношении), однако основное обязательство по поставке товара сохранилось. Следовательно, речь в рассмотренном случае может идти лишь об изменении обязательственного правоотношения, но не о его прекращении.

Таким образом, замена исполнения может приводить и к прекращению обязательственного правоотношения *в целом* (если все остальные обязательственные связи, составляющие данное обязательственное правоотношение, погашены), и к прекращению только одного из *основных обязательств* либо только *обязательственной связи*. Именно на последние два случая и будет распространяться заключение М.М. Агаркова, который, в частности, писал, что при замене обязанности передать вещь, выполнить работу и т.д. на обязанность возместить убытки, правильными были бы оба вывода: а) первоначальное обязательство прекращается и заменяется новым и б) меняется содержание обязательства².

С учетом сказанного важно выявить ситуации, когда изменение юридического содержания не приводит к прекращению даже и обязательственной связи.

По мнению Т.А. Фаддеевой, основное различие между прекращением и изменением обязательства состоит в следующем: «...при изменении обязательства сохраняется юридическая сущность прежнего правоотношения, хотя и произошло изменение его субъектного состава».

¹ См., например: *Бациев В.В., Шербаков Н.Б.* Комментарий правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам, связанным с применением норм Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств // Вестник гражданского права. 2006. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).

² *Агарков М.М.* Указ. соч. С. 46. При этом он подчеркивал, что «формально логически спор между этими двумя точками зрения был бы чисто схоластическим упражнением» (Там же. С. 73).

ва, предмета, способа исполнения и пр. Изменение может коснуться срока, места исполнения, оно может состоять в замене одного обеспечительного обязательства другим и т.д. Разновидностью изменения обязательства является замена лиц в обязательстве... Иными словами, если произошедшие изменения не имеют своим последствием замену одного обязательства другим, налицо изменение, а не прекращение обязательства»¹. То есть к меняющим обязательство обстоятельствам Т.А. Фаддеева относит изменение способа, срока и места исполнения, замену одного обеспечительного обязательства другим, а кроме того, упоминает еще и возможность замены *предмета обязательства*².

Представляется ошибочным заключение Т.А. Фаддеевой о том, что при изменении *предмета* и *способа исполнения* допустимо *сохранение прежней сущности обязательства* (что и позволило ей признавать возможность лишь изменения, а не прекращения обязательства в такой ситуации). Данное заключение вступает в противоречие со смыслом п. 1 ст. 414 ГК РФ, предусматривающего, как известно, прекращение обязательства соглашением сторон о замене первоначального обязательства другим — предусматривающим иной предмет или способ исполнения, т.е. прекращение соглашением сторон прежнего обязательства и возникновение на его месте нового (новация). Можно сослаться и на мнение М.И. Брагинского, отметившего в отношении новации: «...при ней происходит замена обязательства: место прекратившего свое существование обязательства занимает новое»³.

Таким образом, изменение способа исполнения и предмета обязательства представляют собой случаи замены обязательства, применительно к которым «действуют» все ранее сделанные в настоящей ра-

¹ Гражданское право: Учеб. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001. С. 600. Справедливости ради следует специально отметить, что в учебниках гражданского права, как правило, вообще отсутствует раздел, посвященный изменению обязательства, а говорится только об их прекращении (см., например: Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма, 2001; Гражданское право: Учеб. В 2 т. Т. 2. Полут. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1999; Российское гражданское право / Под ред. З.Г. Крыловой, Э.П. Гаврилова. М.: ЮрИнфор, 1999).

² То есть к упоминаемой О.А. Красавчиковым возможности изменения правоотношения в части его *субъектного состава и содержания* Т.А. Фаддеева причисляет третья направленная изменения обязательства — по линии предмета обязательства.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постат.) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 665 (автор — М.И. Брагинский).

боте выводы относительно замены исполнения. Вместе с тем необходимо отметить следующее.

Во-первых, нельзя исключать, что разбираемое заключение Т.А. Фаддеевой в отношении предмета обязательства основано на отождествлении понятий «предмет обязательства» и «объект обязательства». Эти понятия в цивилистических работах довольно часто не разграничиваются, одно понятие используется вместо другого. Так, Г.Ф. Шершеневич обозначал в качестве объекта обязательственного правоотношения «действие, которое в то же время составляет и содержание обязательства»¹. О.С. Иоффе выделял юридический объект обязательства, под которым он понимал определенное поведение обязанного лица, и материальный объект обязательственного правоотношения, который отсутствует в ряде обязательств, таких как договорные обязательства по выполнению работ и оказанию услуг².

Между тем указанные понятия необходимо размежевать.

Предметом обязательства сегодня признается *поведение обязанных лиц*, «связанное с передачей самых различных объектов имущественного оборота, в том числе вещей, определенных не только индивидуальными, но и родовыми признаками, с производством работ, оказанием услуг материального и нематериального характера и т.д., по поводу которых не может возникнуть вещных или исключительных прав»³. Предмет предопределяет саму сущность обязательственного правоотношения.

Объект обязательства входит в предмет обязательства, являясь его основной составляющей частью; разновидности объектов обязательств упомянуты в ст. 128 ГК РФ: это вещи и иное имущество, имущественные права, результат работ и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности и права на них. Причем в ситуации наличия в обязательственном правоотношении двух основных обязательств таких объектов, как правило, не меньше двух: например, объектами обязательственного правоотношения из договора купли-продажи является имущество (в основном обязательстве по передаче имущества) и деньги (в основном денежном обязательстве).

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 346.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 376–377.

³ Гражданское право: Учеб. В 2 т. Т. 2. Полут. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. С. 11 (автор – Е.А. Суханов).

В том случае если объектом основного обязательства выступает индивидуально-определенная вещь, то в *предмет обязательства* такой объект входит со всеми индивидуализирующими признаками (например, в обязательстве из договора купли-продажи конкретной квартиры). Если же объектом выступают родовые вещи, то их количественные, качественные и иные характеристики проявляются в *содержании обязательства* (в частности, обязательство по поставке составляют обязательственные связи, устанавливающие право требования соответствующего ассортимента, качества, количества товара, его упаковки и т.д.).

Безусловно, замена объекта обязательства, если в этом качестве выступает индивидуально-определенная вещь, на *принципиально иной объект* (например, объектом обязательства выступал автомобиль, а стороны договорились о предоставлении взамен денежной компенсации) будет происходить замена *предмета обязательства*, меняющая юридическую сущность обязательства и влекущая прекращение одного обязательства и возникновение на его месте нового (новация). Но если в качестве объекта обязательства выступают родовые вещи и изменяются их *качественные, количественные и иные характеристики* (например, стороны договорились о поставке овощной продукции, но впоследствии согласовали, что объектом обязательства по поставке будут фрукты), юридическая сущность обязательства, как правило, сохраняется, но имеет место некоторое изменение обязательства по линии его *содержания*.

С учетом сказанного можно заключить, что в случае, если изменение объекта не приводит к трансформации *юридической сущности основного обязательства*, речь может идти только об *изменении одного из элементов* обязательства — изменении юридического *содержания* обязательства. Для выводов о прекращении обязательства (обязательственного правоотношения в целом, основного обязательства или обязательственной связки) с заменой его новым в таком случае нет никаких оснований.

Во-вторых, критическая оценка утверждения Т.А. Фаддеевой о возможности сохранения юридической сущности обязательства при изменении способа его исполнения позволяет предположить, что это утверждение во многом обусловлено известной неопределенностью содержания категории «изменение способа исполнения обязатель-

ства». Например, весьма широкая трактовка данного понятия в судебной практике дала В.В. Бациеву основания сделать следующее замечание: «...изменение сроков и порядка погашения задолженности не является изменением способа исполнения обязательства. В большинстве случаев, исходя из конкретных обстоятельств дела, указанное соглашение квалифицируется как соглашение об изменении договора в соответствии с пунктом 1 статьи 450, пунктом 1 статьи 453 ГК РФ. Данной позиции придерживается также и Президиум ВАС РФ (см. пункт 1 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 414 ГК РФ)»¹. И не признается новацией заключение кредитной организацией с заемщиком договора, где в качестве кредита, подлежащего возврату, указывается сумма кредиторской задолженности по нескольким ранее заключенным ими кредитным договорам, по которым заемщик допустил просрочку: это лишь техническое объединение просроченной кредиторской задолженности в единый кредитный договор, что понимается как изменение содержания прежних договоров².

В развитие изложенного можно говорить о том, что не влекут прекращение обязательства (обязательственного правоотношения в целом, основного обязательства или обязательственной связки) с заменой его новым только те связанные с исполнением изменения, которые *не влияют на сущность существующего обязательства*: модификация срока, места исполнения, порядка уплаты денежного долга, и т.п. В этом случае речь может идти лишь о некотором *изменении одного из элементов* обязательства — изменении юридического *содержания* обязательства.

II

Доказав на примере обязательств возможность изменения гражданского правоотношения, можно переходить к исследованию допустимости изменения вещного правоотношения и выявлению направлений такой модификации, учитывая при этом, что вещное правоотношение индивидуализируют те же элементы, что и всякое иное

¹ Бациев В.В. Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (за исключением положений о зачете) // Арбитражные споры. 2007. № 4 (СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк: Хозяйство и право, 1999. С. 541 (автор — В.В. Витрянский).

гражданское правоотношение (основания возникновения, субъектный состав, юридическое содержание, предмет).

Категория вещных прав, как известно, включает не только право собственности, но и ограниченные вещные права (или, иначе, вещные права на чужие вещи), причем, как отмечает С.С. Алексеев, «важнейшая сторона понимания собственности — это соотношение собственности и вещных прав»¹.

Характеризуя *право собственности*, следует признать, что оно закрепляет господство управомоченного лица (собственника) над принадлежащей ему вещью, предполагающее возможность владеть ею, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению, а также нести бремя содержания этой вещи и риск ее случайной гибели (п. 1 ст. 209, 210, 211 ГК РФ).

Праву собственности управомоченного лица корреспондирует обязанность всех членов общества воздерживаться не от *нарушения* этого права, как это иногда указывается в литературе (такая обязанность всякого и каждого вытекает из запретительной нормы п. 1 ст. 1 ГК РФ), а от *препятствования в осуществлении* управомоченным лицом господства над принадлежащей ему вещью². Эта пассивная обязанность всех членов общества предполагает воздержание от любых действий фактического или юридического характера, препятствующих осуществлению господства над вещью: в частности, исключает возможность оспаривания поведения управомоченного лица (даже абсурдного или нелепого) в отношении принадлежащей ему вещи, допустимость вмешательства в действия собственника, включая уничтожение им собственной вещи³, и т.д. Такая (пассивная) обязанность всех членов общества вытекает из смысла п. 2 ст. 209 ГК РФ, предусматривающего, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоре-

¹ Алексеев С.С. Собственность и право: актуальные проблемы // Цивилистические записки: Межвуз. сбор. научн. тр. Вып. 2. М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т частн. пр., 2002. С. 61.

² См. об этом: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 252–253.

³ Д.В. Дождев подчеркивает: «Собственник обладает самыми широкими распорядительными полномочиями: он может отчуждать вещь, менять ее хозяйственное назначение, ухудшать свойства вещи, даже уничтожать ее...» (Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2005. С. 377).

чащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

Ограниченные вещные права (вещные права на чужие вещи) И.А. Покровский характеризовал следующим образом: «Они суть прежде всего в е щ н ы е права, так как создают некоторую юридическую связь между лицом и вещью: имея, например, право проезда через чужой участок, я не завишу от того, кто будет собственником этого участка; участок может переходить из рук в руки, а мое право проезда через него будет оставаться нерушимым. Но затем эти права суть права на ч у ж и е вещи: вещь, на которой лежит мое право, принадлежит на праве собственности другому, составляют его имущество»¹.

Следовательно, в отличие от права собственности, устанавливающего господство от собственника над принадлежащей ему вещью, всякое *ограниченное вещное право* закрепляет за обладателем этого права некоторые возможности по осуществлению такого господства над *чужой вещью* — вещью, принадлежащей собственнику². При этом вещному праву обладателя ограниченных вещных прав корреспондирует обязанность всех членов общества, включая *собственника*, воздерживаться от *препятствования в осуществлении* этим управомоченным лицом такого господства. Так, проезду сервитуария по участку земли не может препятствовать никто, в том числе и собственник этого земельного участка.

Таким образом, во всяком вещном правоотношении управомоченному лицу — собственнику и обладателю ограниченного вещного права (активная сторона правоотношения) противостоит неопределенный круг лиц, обязанных не препятствовать этому лицу в осуществлении его полномочий (пассивная сторона).

Анализ возможности изменения вещного правоотношения по линии *субъектного состава* следует предварить заключением Б.Б. Черпахина, который указывал следующее: «В правоотношении собственности, как и в любом другом абсолютном правоотношении, изменение

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 207.

² Как отмечается в п. 1.1 разд. «Общие положения о вещных правах» Концепции о вещных правах, положениями ст. 209 ГК РФ не охватываются ограниченные вещные права, хотя содержащиеся в ст. 210–211 ГК РФ правила о бремени содержания и риске случайной гибели имущества могут быть распространены на обладателя ограниченного вещного права в силу действия общего принципа возложения того и другого на собственника, если иное не установлено законом (т.е. правовыми нормами об ограниченных вещных правах).

субъектного состава может касаться только смены активного субъекта (субъекта права). Во всяком абсолютном правоотношении при смене активного субъекта на обязанной (пассивной) стороне остается все та же безликая фигура «всякого и каждого», на которых лежит обязанность воздерживаться от вторжения в круг правомочий, закрепленный за субъектом абсолютного права»¹. Это заключение было сделано ученым при иллюстрировании примерами возможностей изменения гражданского правоотношения в части субъектного состава².

Не оспаривая безусловно верный вывод Б.Б. Черепахина о том, что в абсолютном правоотношении (к которому относится всякое вещное правоотношение) недопустима смена субъекта на пассивной стороне, все же сложно согласиться с его мнением о том, что смена субъекта на активной стороне влечет *изменение* субъектного состава такого правоотношения. Думается, что в условиях смены собственника (или иного обладателя вещных прав) речь должна идти не об изменении, а о *прекращении* вещного правоотношения и возникновении на его месте нового вещного правоотношения с другим управомоченным лицом на активной стороне. Поясняя это, можно указать следующее.

Право собственности не предполагает своего вечного (беспрерывного) существования: так, в какой-то момент имущество находится под господством собственника (вещное правоотношение существует), а в другой — не имеет собственника (вещное правоотношение отсутствует). Допустимость обеих этих ситуаций вытекает, в частности, из норм ст. 225, 226, 228 ГК РФ. Еще более неосновательно было бы говорить о беспрерывности ограниченного вещного права: оно может возникнуть в силу определенной потребности, но может и не появляться.

Следовательно, с приобретением каким-либо лицом права собственности или ограниченного вещного права возникает вещное правоотношение с участием этого лица на активной стороне в качестве соответственно собственника или обладателя вещного права. Утрата

¹ Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 310.

² Ученый писал: «За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, *продолжая существовать в измененном виде* (курсив мой. — М.Р.). В обязательственном правоотношении изменение субъектного состава может заключаться в смене кредитора (субъекта права), в замене должника (субъекта гражданско-правовой обязанности), а также в перемене участника в двустороннем обязательстве, являющегося одновременно кредитором и должником (субъектом права и обязанности)» (Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 310).

названным лицом вещного права приводит к прекращению данного правоотношения (здесь и далее не принимаются в расчет ситуации принадлежности одного имущества нескольким собственникам — они требуют самостоятельной разработки).

С учетом того, что пассивная сторона не предопределяет движение вещного правоотношения, возникновение и прекращение вещного правоотношения по общему правилу зависят от воли активного субъекта данного правоотношения (собственника или обладателя вещного права). Отсюда можно заключить, что всякое выбывание из вещного правоотношения управомоченного лица (активного субъекта), т.е. прекращение у него вещного права, влечет за собой *прекращение* этого правоотношения вне зависимости от того, происходит или нет «замена» его новым субъектом. В случае если на место прежнего управомоченного лица заступил другой субъект, возникает новое вещное правоотношение; если такой субъект не появился, вещное правоотношение не возникает.

Сказанное позволяет заключить, что *вещное правоотношение* не допускает его изменение по линии *субъектного состава*.

Следующим элементом, который требует изучения в отношении возможностей его изменения, является предмет вещного правоотношения.

Под *предметом права собственности* следует понимать *поведение собственника*, связанное с осуществлением господства над *принадлежащей ему вещью*, несением бремени содержания этой вещи и риска ее случайной гибели. Подобным образом следует рассматривать и *предмет ограниченного вещного права: поведение обладателя ограниченного вещного права*, связанное с осуществлением им господства над *чужой вещью*, а также несением бремени содержания этой вещи и риска ее случайной гибели (если иное не предусмотрено законом). То есть в отличие от обязательства, в котором управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес только посредством действий другого — обязанного — лица (которое и должно передать имущество, произвести работы, оказать услуги, уплатить долг и т.д.), всякое вещное правоотношение предполагает, что управомоченное лицо *само* (непосредственно) осуществляет соответствующие его интересу действия¹.

¹ В учебнике гражданского права указано: «...все вещные права оформляют непосредственное отношение лица к вещи, дающее ему возможность использовать соответствующую вещь в своих интересах без участия иных лиц. В обязательственных отношениях управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес лишь с помощью определенных действий обязанного лица (по передаче имущества, производству работ,

В объекте вещного правоотношения, который входит в предмет вещного правоотношения в качестве обязательной составляющей части, проявляются особенности вещного права: таким объектом может стать всякая вещь, «лишь бы только она была материальной»¹ и индивидуально-определенной². Требование об индивидуальной определенности вещи выливается в то, что в предмет вещного правоотношения объект входит *со всеми его индивидуализирующими признаками* (нельзя приобрести право собственности на автомобиль вообще — только на конкретный автомобиль).

Замена объекта вещного права на иной объект будет приводить к прекращению вещного права управомоченного лица в отношении прежнего объекта и возникновению у него вещного права на новый. Иными словами, изменение объекта вещного права влечет не изменение прежнего вещного правоотношения, а *прекращение* этого правоотношения (с возникновением нового).

Далее необходимо отметить, что в отличие от предмета обязательственного правоотношения, который, по мнению И.А. Покровского, практически не ограничен («Вообще все то, что возможно («*impossibilium nulla obligatio*» — «невозможное не является обязательством») и что не противно закону, может быть предметом обязательства»)³, *предмет вещного правоотношения*, предопределяющий сущность этого правоотношения, *устанавливается законом*.

Согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять

оказанию услуг и т.д.)» (Гражданское право: Учеб. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. С. 475 (автор — Е.А. Суханов)).

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учеб. / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 159.

² Нередко в литературе подчеркивается, что объектом вещного права не может быть имущество, изъятое из оборота, а имущество, ограниченное в обороте, — только по специальному разрешению (подробнее об имуществе, изъятом из оборота, см.: Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. 2009. № 3. С. 212–218).

³ Покровский И.А. История римского права. С. 372.

его другими способами, распоряжаться им иным образом. Названным пунктом ст. 209 ГК РФ определены общие границы, устанавливаемые государством в отношении поведения собственника.

Кроме того, законодатель нередко дополнительно конкретизирует пределы господства собственника в отношении принадлежащей ему вещи. Е.А. Суханов пишет по этому поводу: «... современное гражданское право давно отошло от старых воззрений относительно абсолютного, «безграничного» господства собственника над вещью. Очевидно, например, что никакой правопорядок не может позволить собственнику использовать свою вещь для совершения противоправных действий. Более того, современный имущественный оборот признает неизбежными ряд ограничений права собственности в общественных (публичных) интересах. Прежде всего это касается земельных участков и других объектов недвижимости, использование которых их собственниками должно осуществляться с безусловным соблюдением указанных интересов. Именно поэтому ГК установил необходимость строго целевого использования земельных участков и возможность их изъятия у собственников, использующих их с нарушением целевого назначения и иных требований законодательства (п. 2 ст. 260, ст. 285 и 286) и вместе с тем предусмотрел обязательное наличие земельных участков общего пользования (п. 1 ст. 262)...»¹

Другая ситуация сложилась в отношении правового регулирования ограниченных вещных прав: на сегодняшний день даже их перечень, содержащийся в законе, является далеко не полным, что существенно обедняет имущественный оборот (п. 2.3 разд. «Общие положения о вещных правах» Концепции о вещных правах). В связи с этим в подп. «в» п. 3.1 «Общие положения о вещных правах» Концепции подчеркивается, что не только содержание, но и порядок осуществления данных прав должен определяться ГК РФ и изданными в соответствии с ним законами².

¹ Суханов Е.А. Кодификация законодательства о вещном праве // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 86.

² В п. 2.4 разд. «Общие положения о вещных правах» Концепции о вещных правах указывается: «...именно в ГК РФ должно содержаться исчерпывающее регулирование вещных прав, за исключением только тех случаев, которые будут предусмотрены в самом ГК РФ. При этом, предоставляя другим федеральным законам возможность детализировать регулирование вещных прав, ГК РФ должен исключительным образом определять виды вещных прав и их содержание, а также основные параметры и необходимые ограничения правового регулирования соответствующих вещных прав».

Вместе с тем названный законодательный пробел не препятствует следующему выводу. Предмет вещного правоотношения должен четко определяться законом (его изменение в договорном порядке исключено). Несоблюдение управомоченным лицом устанавливаемых законом требований к его поведению может приводить к прекращению вещного права (помимо названных случаев прекращения права собственности это, например, бесхозяйное содержание культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ), ненадлежащее обращение с домашними животными (ст. 241 ГК РФ) или влечь иные негативные последствия. Однако выход управомоченного лица при осуществлении господства над вещью за пределы предоставленного ему законом полномочий, равно как и реализация этим лицом не всех предоставленных законом возможностей, в любом случае *не могут рассматриваться как изменение предмета* вещного правоотношения.

Изложенное позволяет сделать вывод о недопустимости изменения вещного правоотношения по линии его *предмета*.

Переходя к анализу возможностей изменения *юридического содержания* вещного правоотношения, которое, как известно, раскрывается через упомянутую ранее триаду правомочий владения, пользования и распоряжения, нужно прежде всего обозначить различия в объеме содержания права собственности и ограниченных вещных прав и рассмотреть вопрос соотношения «одноименных» правомочий у собственника и обладателя вещного права.

Право собственности, являющееся наиболее полным правом на вещь, предоставляет своему обладателю весь спектр правомочий: собственник обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения¹, которые позволяют осуществлять ему полное господство над принадлежащей ему вещью.

Ограниченные вещные права предоставляют своему обладателю правомочия на чужую вещь и обычно усечены в объеме по сравнению с правомочиями собственника. Разбив их на три категории, И.А. Покровский характеризовал их следующим образом: «Одни из них предо-

¹ Ю.А. Тарасенко, отметивший, что определение содержания права собственности через данную триаду принадлежит М.М. Сперанскому (1833 г.), пишет о том, что в до-революционном праве выделяли до 26 правомочий, входящих в право собственности, к которым относили «право дарить, завещать, передавать внаем, ссуду, закладывать вещи и многие иные возможности» (Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 483, 484 (Очерк 13. Общее учение о вещных правах, собственности и праве собственности)).

ставляют лицу право на пользование чужой вещью. Пользование это может быть самым минимальным (оно, например, может ограничиваться только правом требовать, чтобы сосед не застраивал мне вида или света), но оно может быть и настолько широким, что будет надолго исчерпывать все фактическое содержание право собственности, оставляя собственнику только то, что римские юристы называли «голым правом», *nudum jus* (например, право пожизненного пользования, право вечно-наследственной аренды и т.д.)... Другую группу составляют права на получение известной ценности из вещи. Основным правом этой группы является закладное право: собственник может сохранить все свои права на вещь — право владения, пользования и даже распоряжения (например, право отчуждения), но другим лицом (кредитором) она при известных условиях может быть продана для получения таким путем из нее известной суммы в свою пользу... Наконец, третью группу составляют разнообразные права на приобретение известной вещи или известных вещей. Таковы права преимущественной покупки (например, право сотоварища в общей собственности на преимущественную покупку продаваемой другим сотоварищем его доли в общем имуществе), разнообразные права выкупа (например, право родового выкупа), права на исключительное усвоение известных вещей (например, право охоты или рыбной ловли в чужом имении) и т.д.»¹.

Осуществление «наложения» на право собственности ограниченного вещного права делает очевидной следующую проблему: в отношении одного и того же имущества и собственник, и обладатель вещного права не могут иметь совпадающие (даже и частично) правомочия. Отсюда возникает резонный вопрос о том, что происходит с правомочиями собственника при установлении в отношении принадлежащей ему вещи ограниченного вещного права, обладатель которого приобретает определенные правомочия в отношении этой же вещи собственника.

Критикуя позицию М.В. Малинковича, указывающего, что собственник, уступающий часть от принадлежащих ему правомочий (владения, или владения и пользования, или владения и распоряжения), при этом сохраняет за собой все правомочия собственника, С.А. Зинченко и В.В. Галов высказывают следующее мнение: «Не вдаваясь в дискуссию по вопросу о количестве правомочий, входящих в вещное право

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 207–208.

собственности, нельзя не обратить внимания на то, что если собственник не лишается каких-то правомочий при формировании производного вещного права, становится непонятным, откуда берутся у производного субъекта именно вещные права. Ясно, что они возникают за счет изменений, происходящих в праве собственности»¹.

Несколько по-иному отвечает на поставленный вопрос Д.В. Дождев: «...право собственности не следует сводить к набору правомочий. Собственник остается собственником и в отсутствие любого из этих правомочий. Собственник бревна, использованного в чужой постройке (*ignum iunctum*), не может истребовать его обратно, пока оно не отделено от постройки. Если на недвижимость установлен суперфиций или эфитевзис, собственник будет лишен возможности распоряжаться вещью; собственность, обремененная узуфруктом в пользу другого лица, не приносит собственнику никаких выгод, пока узуфрукт не будет прекращен. Более того, именно способность собственности восстанавливаться в полном объеме сразу же по прекращении конкуренции других вещных прав (или по снятии законодательных ограничений) — так называемая эластичность собственности — выступает одним из бесспорных признаков этого права»².

Схожую с предыдущей точку зрения высказывал и А.В. Венедиктов: «Собственник может быть лишен всех трех правомочий и тем не менее может сохранить право собственности... В самом деле: при судебном аресте имущества с изъятием его из владения и пользования собственника и с запретом ему распоряжения арестованным имуществом... у собственника остается все же какой-то реальный «сгусток» его права собственности. Если претензия взыскателя отпадает, право собственности восстановится в полном объеме в лице собственника (*jus recadentie* так называемая «упругость» или «эластичность» права собственности)»³.

Таким образом, можно заключить, что наибольшее распространение получила позиция, состоящая в том, что установление ограниченного вещного права приводит к лишению собственника части его правомочий, которые переходят к обладателю ограниченного вещного права, а при прекращении этого ограниченного вещного права право-

¹ *Зинченко С.А., Галов В.В.* Собственность и производные вещные права: теория и практика. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2003. С. 36.

² *Дождев Д.В.* Указ. соч. С. 378.

³ *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 15–16 (цит. по: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики.* С. 486).

мочия собственника в силу характерной для права собственности «упругости» («эластичности») восстанавливаются.

Вместе с тем такая позиция усложняет понимание соотношения между положением собственника, утрачивающего часть своих правомочий, и положением обладателя ограниченного вещного права, получающего эти правомочия: получается, что принципиальное различие между ними состоит лишь в том, что первый осуществляет господство над принадлежащей ему вещью, а второй — над вещью собственника. И, думается, можно было предложить другое решение поставленному вопросу.

В цивилистических работах используется термин «несозревшее право», им обозначают право, по которому не наступил срок требования, т.е. это существующее право, реализация которого возможна по наступлении определенного срока (или события). Аналогичный подход может быть использован и при характеристике правомочий собственника, которые «перекрываются» ограниченным вещным правом: *этих правомочий собственник не лишается — они сохраняются, но переходят в «дремлющее» (недействующее) состояние, которое прекращается одновременно с прекращением ограниченного вещного права.* Представляется, что предлагаемый подход позволяет объяснить и то обстоятельство, что собственник сохраняет весь спектр принадлежащих ему правомочий, и тот факт, что его господство над принадлежащей ему вещью в условиях ограниченного вещного права на эту вещь не является полноценно свободным.

Использование предлагаемого подхода для целей настоящей работы позволяет однозначно решить вопрос о допустимости изменения права собственности. С учетом того, что даже и установление ограниченного вещного права не меняет право собственности, а лишь исключает возможность реализации некоторых правомочий собственника, можно сделать вывод о *недопустимости изменения* правоотношения собственности *по линии его юридического содержания.*

Вместе с тем в отношении ограниченных вещных прав вывод о невозможности их изменения по содержанию был бы неверным, поскольку основанием многих является договор, допускающий изменение в юридическом содержании возникшего ограниченного вещного права.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что правоотношение собственности исключает возможность его изменения, тогда как ограниченные вещные права в некоторых случаях допускают их изменение по линии юридического содержания.